

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 45-й
№ 386 (4029)

Понедельник, 31 декабря 1956 года

ЦЕНА 30 КОП.

Приветствие Центрального Комитета КПСС и Совета Министров Союза ССР Куйбышевскому обкому КПСС и обкомполкому, коллективу строителей и монтажников Куйбышевской гидроэлектростанции (1 стр.).
Приветствие Центрального Комитета КПСС и Совета Министров Союза ССР ЦК КП Азербайджана и Совету Министров Азербайджанской ССР (1 стр.).
Указы Президиума Верховного Совета СССР (1 и 2 стр.).
К Новому году — в новые квартиры! (2 стр.).

РАССКАЗ: Михаил Шолохов. — Судьба человека (3 стр.).
М. Упенник. — Большой разбег (4 стр.).
И. Шимкус. — Жить и строить (4 стр.).
Л. Стоянов. — Под знаменем мира (4 стр.).
СТИХИ: Н. Рыленков. — Новогодние звезды (4 стр.).
С великой верой в будущее (4 и 5 стр.).
Отъезд Чжоу Энь-лая из Пакистана в Индию (5 стр.).
За единую, миролюбивую, демократическую Германию. Статья В. Ульябриха в газете «Нейес Дейчланд» (5 стр.).

Абдель Рахман аль-Хамиси. — Наша битва продолжается (5 стр.).
Американская печать о военных планах США на Ближнем Востоке (5 стр.).
Англия продолжает агрессивные действия против Йемена (5 стр.).
Пленум Центрального Комитета Румынской рабочей партии (6 стр.).
Л. Толкунов, М. Одинок. — Будущее в канун Нового года (6 стр.).
Выступление Иштвана Доби на заседании Совета производственных кооперативов (6 стр.).

ВО ИМЯ ТОРЖЕСТВА ВЕЛИКОГО ДЕЛА МИРА

Уходящий в историю 1956 год — важный вех на пути человечества в его стремлении к прочному миру во всем мире. Вглядываясь назад, чтобы лучше оценить перспективы — давший общий век, кто выдвинул в путь. В чертах минувших событий борьбы за мир видны яркие ориентиры своего трудного, но славного пути. За год до начала первой мировой войны Ленин писал: «Единственная гарантия мира — организованное, сознательное движение рабочего класса». Тогда еще не было на карте Союза Советских Социалистических Республик, не было великого лагеря социализма и на всех континентах земли хозяйничали империализм. С тех пор сознательное движение рабочего класса одержало величайшие победы, и 1956 год вписал новую страницу в историю этого движения, увеличив тем самым возможности народов отстоять мир.

В феврале 1956 года собрался XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, сказавший свое веское слово о сложившейся международной обстановке, о верных путях борьбы за мир и социализм. Осенью в Пекине состоялся VIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая, который воочию показал, какими величайшим оплотом мира и социализма является 600-миллионный китайский народ. В Западной Европе происходили съезды двух крупнейших коммунистических партий капиталистических стран — французской и итальянской. Коммунисты Франции и Италии с трибуны съездов говорили об своей решимости отстоять мир и о тех великих возможностях, которыми располагают в наше время трудящиеся для того, чтобы пресечь прожекты антинародных, агрессивных сил.

Лучшие умы человечества на протяжении столетий мечтали о прочном и длительном мире. Но эти мечты так и не сбылись. Не было предела ни в эксплуатации, которую развивались войны. Ныне такая преграда есть — это великие силы социализма, солидарности трудящихся всех стран. Свои надежды на мир человечество связывает с наличием социалистического лагеря, его сплоченностью, его идейной, политической и экономической мощью.

Советские люди, своим трудом воздающие величайшее знание коммунизма, стоят в первых рядах борьбы за мир. Миллионы советских трудящихся, создающих экономическую базу нового общества, укрепляющих своей повседневной деятельностью советский социалистический строй, вносят неоспоримый вклад в дело упрочения мира, в дело укрепления дружбы между народами. Решения декабрьского Целевого ЦК КПСС, направленные на дальнейшее упрочение экономического могущества СССР, на всемерное развертывание индустриальной массы в деле строительства коммунизма, содействуют укреплению всего великого содружества социалистических стран.

Вместе с Советским Союзом все страны социалистического лагеря отстаивают дело мира и безопасности народов. В опубликованной вчера в «Правде» статье газеты «Женьминьцзяо» справедливо говорится: «Государство, руководимое пролетариатом и коммунистической партией, решительно выступает против империалистической агрессии, признает равноправие наций и отстаивает мир во всем мире, решительно придерживается принципов пролетарского интернационализма, делает все для того, чтобы получить поддержку со стороны трудящихся всех стран и всем угнетенным народам».

Высокими принципами пролетарского интернационализма, дружбы между народами руководствуются все государства социалистического лагеря. Дружба между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, дружба всех стран социалистического лагеря создает непоколебимые бастионы мира. Расстуже национально-освободительное движение стран Африки и Азии оказывает большое влияние на ход мировых событий, умножает силы мира.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении Государственного Академического театра оперы и балета «Эстония» орденом Трудового Красного Знамени

Отмечая большие заслуги в развитии театрального искусства и в связи с пятидесятилетием эстонского профессионального театра, наградить Государственный Академический театр оперы и балета «Эстония» орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 30 декабря 1956 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении Государственного театра «Ванемуйне» орденом Трудового Красного Знамени

Отмечая большие заслуги в развитии театрального искусства и в связи с пятидесятилетием эстонского профессионального театра, наградить Государственный театр «Ванемуйне» орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 30 декабря 1956 г.

БРОШЮРА С ТЕКСТОМ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ДЕКАБРЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Государственное издательство политической литературы выпустило брошюру «Постановления декабрьского Пленума ЦК КПСС 1956 года».

Брошюра задана массовым тиражом.

(ТАСС).

Куйбышевскому обкому КПСС и обкомполкому, коллективу строителей и монтажников Куйбышевской гидроэлектростанции

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР с удовлетворением отмечают, что строители и монтажники Куйбышевской ГЭС добились больших трудовых успехов в сооружении гидроэлектростанции. Работники строительства сдержали данное ими слово о выполнении плана ввода мощности в 1956 году и пуске сверх плана одного гидрогенератора. 28 декабря с. г. закончен монтаж и дал промышленный ток двенадцатый гидроагрегат мощностью 105 тысяч киловатт. Таким образом, с вводом в эксплуатацию этого агрегата действующая мощность Куйбышевской гидроэлектростанции составляет 1 миллион 260 тысяч киловатт.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР поздравляют рабочих, работников, инженерно-технических работников, партийную, профсоюзную и комсомольскую организации строительства Куйбышевской ГЭС с достигнутыми успехами и выражают уверенность в том, что они и в дальнейшем с еще большей настойчивостью будут трудиться над завершением строительства Куйбышевской гидроэлектростанции на полную мощность в 1957 году.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ КПСС

СОВЕТ МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР

ЦК КП Азербайджана и Совету Министров Азербайджанской ССР

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР с большим удовлетворением отмечают, что труженики сельского хозяйства Азербайджанской ССР проделали большую работу по выполнению решений XX съезда КПСС о дальнейшем подъеме всех отраслей сельскохозяйственного производства и успешно выполнили планы заготовок и закупок хлопка-сырца, зерна, шерсти, овощей, винограда, зеленого чайного листа и других продуктов сельского хозяйства. Колхозы и совхозы республики в текущем году сдали государству 352 тыс. тонн хлопка-сырца, или на 68 тыс. тонн больше, чем в 1955 году, и в 2,3 раза больше заготовок 1940 года. Сдано и продано государству больше, чем в прошлом году, зерна — на 283 тыс. пудов, молока — на 101 тыс. центнеров, мяса — на 56 тыс. центнеров, шерсти — на 12,8 тыс. центнеров, винограда и свежих плодов — на 200 тыс. центнеров, зеленого чайного листа — на 1,9 тыс. центнеров и табака — на 7,5 тыс. центнеров.

За истекший хозяйственный год поголовье крупного рогатого скота в республике увеличилось на 78,7 тыс. голов, в том числе коров и быков — на 26,4 тыс. голов и овец — на 302,6 тыс. голов.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР поздравляют колхозников и колхозниц, рабочих и работников МТС и совхозов, специалистов сельского хозяйства, трудящихся городов, студентов и учащихся школ, принимавших участие в уборке хлопка, партийных, советских, сельскохозяйственных и комсомольских работников Азербайджанской ССР с достигнутыми успехами и выражают уверенность, что они и в дальнейшем с еще большей настойчивостью будут работать над выполнением решений XX съезда КПСС по увеличению производства хлопка и других продуктов сельского хозяйства.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ КПСС

СОВЕТ МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР

ДОСРОЧНО ВЫПОЛНИЛИ ГОДОВОЙ ПЛАН

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Работники предприятий Министерства химической промышленности досрочно, 25 декабря, выполнили установленный на 1956 год план по валовой продукции и к 30 декабря выполнили план по важнейшим видам химической продукции.

МОРСКОЙ ФЛОТ

Работники морского флота досрочно, 30 декабря, выполнили установленный на 1956 год общий план перевозок грузов.

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Работники предприятий легкой промышленности досрочно, 26 декабря, выполнили установленный на 1956 год план по валовой продукции и к 30 декабря выполнили план производства шерстяных тканей, трикотажных и швейных изделий и кожаной обуви.

Сверх годового плана будет выработано 2 миллиона метров шерстяных тканей, 5 миллионов пар кожаной обуви и 1 миллион штук верхнего и бельевого трикотажа.

Строители Ленинграда и области выполнили годовой план

ЛЕНИНГРАД, 30. (ТАСС). Сегодня подведены итоги работы строительных организаций Ленинграда и области за 1956 год. За счет государственных капиталовложений и других источников финансирования местными советами и предприятиями построено 612 тысяч квадратных метров новой жилой площади, в том числе 441 тысяча квадратных метров в Ленинграде, кроме того, за счет собственных средств и с помощью государственного кредита трудящиеся построили в пригородах Ленинграда, в городах, поселках и колхозах 3,756 домов общей жилой площадью 153 тысячи квадратных метров.

Дальнейшее развитие получили культурно-бытовое строительство. В 1956 году введено в строй 26 школ, построено, капитально отремонтировано и приспособлено под школы интернаты 10 зданий. Обогатились энергетические ресурсы Ленинграда и области.

В 1956 году в Ленинграде капитально отремонтированы жилые дома общей площадью 180 тысяч квадратных метров. Проведены большие работы по дальнейшему благоустройству города.

ПОБЕДА СТРОИТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Основные итоги выполнения плана развития городского хозяйства столицы за 1956 год

Московские строители, работники городского хозяйства, промышленности строительных материалов и строительных деталей, проектных организаций, широко развернув социалистическое соревнование за осуществление принятых обязательств по выполнению исторических решений XX съезда КПСС, добились в 1956 году, в первом году шестипятилетия, значительных успехов в разрывании значительного и культурно-бытового строительства и сделали новый вклад в осуществление генерального плана реконструкции города и улучшение благосостояния трудящихся Москвы.

В 1956 году построено 1 миллион 380 тысяч квадратных метров жилой площади при государственном плане жилищного строительства в Москве 1 миллион 150 тысяч квадратных метров. Десятки тысяч москвичей получают новые, благоустроенные квартиры.

В 1956 году построено 25 школьных зданий, детских садов и яслей на 5,700 мест, 6 кинотеатров на 2,000 мест.

В истекшем году строители, работники проектных организаций и промышленности строительных материалов и строительных деталей при активном участии трудящихся г. Москвы с честью выполнили важнейшее правительственное задание, закончив в установленный срок строительство комплекса спортивных сооружений Центрального стадиона имени В. И. Ленина.

В 1956 году крупнейшая строительная организация Москвы — Главмосстрой продолжала наращивать свои мощности и выполняла государственный план строительно-монтажных работ. Задание по росту производительности труда рабочих Главмосстроя перевыполнено. Сметная стоимость строительства за 11 месяцев 1956 г. снижена на 3,7 процента.

В минувшем году широко развернули строительство жилых домов исполкомы районных Советов и многие промышленные предприятия при активном участии трудящихся.

Успешно ведут жилищное строительство райисполкомы: Щербакровский, Пролетарский, Москворецкий, Тимирязевский и Сокольнический; заводы: автомобильный имени И. А. Лихачева, имени Владимира Ильича, камвольно-приядельная фабрика имени М. И. Калинин и другие.

В соответствии с Директивами XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР в 1956 году строительные организации Министерства строительства электростанций завершили строительство высоковольтной линии электропередачи Куйбышев — Москва протяженностью более 900 км, напряжением 400 тыс. вольт.

С получением в Москве дешевой электроэнергии Куйбышевской ГЭС полностью обеспечиваются электроснабжением промышленные предприятия, городского электротранспорта, а также бытовые нужды населения столицы. Одновременно сокращается расходование значительного количества дорогостоящего каменного угля.

В декабре 1956 года строительные организации Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности на год раньше срока завершили строительство еще одной крупной стройки шестой пятилетки — первой очереди газопровода Ставрополь — Москва протяженностью 1,300 километров с диаметром труб 720 миллиметров. С вводом в эксплуатацию газопровода Ставрополь — Москва столица будет получать ежедневно дополнительно от 3 до 4 миллионов кубических метров высококалорийного газа.

Все электростанции г. Москвы в ближайшее время будут переведены на газовое топливо, что позволит резко уменьшить потребность их в дровяном топливе и значительно улучшить санитарно-бытовые условия города.

Работники московских предприятий промышленности строительных материалов и строительных деталей выполнили годовой план по выпуску валовой продукции и по сравнению с 1955 годом увеличили производство железобетонных изделий на заводе Главмосбетона на 260 тысяч кубометров. В целом по Москве выпущено 1 миллион 600 тысяч кубометров железобетонных изделий.

Строители города и работники промышленности строительных материалов добились успеха в выполнении государственного плана на основе применения индустриальных методов строительства, что стало возможным в результате широкого внедрения на строительстве сборных железобетонных изделий.

Сборность строительства на стройках, осуществляемых Главмосстроем, достигла 65,0 процента.

В истекшем году значительно вырос коллектив новаторов и передовиков производства на стройках и предприятиях.

Особенно отличались коллективы бригад каменщиков тов. Костюнина В. М., бригад штукатуров тов. Фалогонтова П. А., Физатова А. П., Стопа И. И., бригад маляров тов. Гурова С. И., Петерского И. Е. и Галюк Н. П., бригад плотников тов. Морозова А. Ф., бригад монтажников тов. Земнова И. А., плотников тов. Ройс М. М., паркетчиков тов. Фаломеев Г. С., формовщики на заводах Главмосбетона тов. Прошкин А. А., Бодрихин А. И., арматурщики тов. Белова М. П., Дулов А. Ф., Новикова В. Ф., на заводах «Главмосстройматериалы» прессыщиков тов. Мелихова Л. И., выставщиков кирпича тов. Куряев А. В., валяющих гипса тов. Маркова А. В., сушильщицы кирпича тов. Влажнина М. М. и многие другие.

В 1956 году в основном закончен строительством сооружения второй очереди Северного водопроводной станции, в результате чего увеличилась общая мощность водопроводных станций. Введена в эксплуатацию насосная станция на Ленинских горах, построено 75 км водопроводных магистралей и сетей, что позволило увеличить водоснабжение населения, проживающего в новых домах в Ленинском, Тимирязевском, Щербакском и в Держинском районах города.

В 1956 году введена в эксплуатацию часть сооружения Саввинской канализационной насосной станции на 60 тысяч кубометров и построено 55 километров канализационных коллекторов и сетей.

Перевыполнен годовой план по дорожно-мостовому строительству и благоустройству города. Построено и реконструировано 1 миллион 700 тысяч квадратных метров усовершенствованных дорог.

В истекшем году построено 80 километров газовых сетей, свыше 30 километров тепловых сетей и присоединено 250 зданий к теплосетям.

Выполнен годовой план капитального и текущего ремонта жилых домов Московского Совета. На эти работы и повышение благоустройства жилого фонда Московского Совета в 1956 г. вложено свыше 550 млн. рублей.

Проведен ремонт свыше 5,000 жилых домов, 800 существующих жилых строений оборудовано водопроводными и канализационными устройствами, в 350 жилых домах проведено центральное отопление газом печного.

Дальнейшее развитие получил городской транспорт. В 1956 году построено 33 километра троллейбусных линий. Подвижной состав городского транспорта пополнился 36 новыми вагонами метро, 68 новыми троллейбусами, 195 автобусами и свыше 1,000 автомашинами такси.

Коллектив строителей Московского метрополитена успешно проложил в 1956 г. строительство новых подземных линий на магистралах от станции «Ботаническая» до Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и от станции «Парк культуры и отдыха им. Горького» до ст. «Усадьба». Новая линия метрополитена от станции «Парк культуры и отдыха им. Горького» до ст. «Усадьба» будет открыта к 1 мая 1957 года.

Проведена большая работа по увеличению строительства жилых домов и коммунальных сооружений, наращиванию мощностей строительных организаций и промышленности строительных материалов. Однако потребность населения в жилой площади и культурно-бытовых учреждениях выдвигает перед строителями, работниками городского хозяйства необходимость расширения жилищного и культурно-бытового строительства.

В связи с этим намечены мероприятия по дальнейшему внедрению индустриальных методов строительства с применением новых стеновых материалов, сборных железобетонных конструкций, перегородочных и других материалов, по рациональному планировке жилищ, улучшению качества и снижению стоимости строительства.

Московские строители, работники промышленности строительных материалов и городского хозяйства, так же как и все трудящиеся нашей страны, добывая решения декабрьского Пленума ЦК КПСС, полны решимости не только выполнять, но и перевыполнить поставленные партий и правительством задачи по значительному увеличению жилищного и культурно-бытового строительства.

Строительство жилых домов на Калужском шоссе в Москве.

Фото С. Преображенского. (Фотохроника ТАСС).

К НОВОМУ ГОДУ — В НОВЫЕ КВАРТИРЫ!

На улице Рабочей

Милые, в канун Нового года! Сотни тысяч семей рабочих, служащих встречают 1957 год в новых квартирах. Многие тысячи колхозников — в своих новых домах, построенных с помощью колхозов.

На год в нашей стране расширятся жилищное строительство. В первом году шестой пятилетки в столице нашей Родины — Москве построено 1 миллион 300 тысяч квадратных метров новой жилой площади: государственная и коммунальная. В течение года в Ленинграде и области построено 612 тысяч квадратных метров жилой площади, в Горьком — 174 тысячи квадратных метров, в Челябинске — 142 тысячи квадратных метров. В Свердловской области в течение года построено жилья на 48 процентов больше, чем в 1955 году. В городах и рабочих поселках Кузбасса сданы в эксплуатацию 480 тысяч квадратных метров жилья — на 60 процентов больше, чем в 1955 году.

В канун Нового года в Горьком, Домбассе и в ряде других индустриальных центров заселены первые дома, построенные рабочими промышленных предприятий.

Улучшение жилищных условий трудящихся Коммунистическая партия и Советское правительство считают одной из важнейших задач. Директивами ЦК съезда КПСС предусмотрено построить в шестой пятилетке жилье дома общей площадью примерно 205 миллионов квадратных метров — почти вдвое больше, чем в пятой пятилетке.

Десятилетия Плехану ЦК КПСС решил искать возможности выделения дополнительных средств на жилищное строительство. Плехану поддержку, что необходимо решительно взять за жилищное строительство, особенно жилищное, удорожающее стоимость строительства и снижающее темпы его развития, лучше использовать местные строительные материалы, активно поддерживать инициативу широких масс рабочих и служащих, направленную на ускорение жилищного строительства.

ЭТО ОЧЕНЬ ХОРОШО!

На днях профсоюзный комитет нашей шахты «Никанор» собрался по специальному повелению, по радостному поводу: нам предстояло распределить ордера на квартиры в четырех домах, построенных в Новом году.

Ордера распределяли по справедливости: выдали тем шахтерам, кто участвовал в строительстве этих домов и больше других нуждался в жилье. Среди новоселов — горный мастер тов. Вячеславский, машинист горного вагончика тов. Тух, наладчик тт. Сукачев и Курев. В списке получивших ордера и молодежь, прибывшая в Домбасс по путевкам комсомола.

Вечером яшел по улице поселка «Молодой строитель» — вижу в окнах горят веселые огни. Десятки шахтерских семей готовятся в новогоднюю ночь праздновать новоселье.

История строительства поселка такова. В начале этого года мы узнали, что горняки Кадиевской шахты № 6—8-б-б ввели своими силами построить несколько двухквартирных жилых домов.

Это начинание было обсуждено на профсоюзном собрании и нашей шахты. Было принято такое обязательство: каждому горняку в свободное от основной работы время отработать по 80—100 часов на строительстве жилых домов.

У нас была создана строительная группа, в которую вместе с квалифицированными строителями вошли также молодые рабочие, недавно прибывшие на шахту.

Каждый день после смены шахтеры со своими семьями стали приходить на площадку, где закладывали первые дома. Надо прямо сказать, что при первоначальных расчетах мы ошиблись: не учли всю силу народной инициативы. Выяснилось, что жилья можно построить больше, чем намечали.

Новый поселок горняки назвали «Молодой строитель». К 31-й годовщине Великого Октября рабочие шахты были сооружены первые четырнадцать домов. В них жили 44 горняцкие семьи. К концу года число новоселов увеличилось.

Рядом с готовыми домами вырастает еще пятнадцать домов. Кроме того, в новом поселке строятся силами общественности два восьмиквартирных сборных дома и два горняцких общежития на 80 человек каждое.

Расширяя строительство хозяйственным способом, коллектив нашей шахты поставил такую задачу: построить своими силами в 1957 году пятьдесят новых жилых домов и сдать их в эксплуатацию к славной дате — 40-й годовщине Великого Октября.

Г. ХАСАНОВ.
Председатель шахткома профсоюза шахты «Никанор» треста «Ворошиловуголь».

На освоенной целине

Насегда сохраняют в памяти труженики совхоза «Балиннинский» Акмолинской области день 9 мая 1954 года. Тогда они проложили первую борозду на целине.

С тех пор прошел небольшой срок — всего два с половиной года. А как преобразились места, где недавно белели лишь одни палатки! Ровными рядами вдоль широких улиц усадьбы совхоза выстроились одно- и двухэтажные дома. Более семи тысяч квадратных метров жилой площади построено в хозяйстве за два с половиной года. Каждая семья, как правило, имеет отдельную квартиру. На каждого жильца, включая и самых маленьких, приходится в среднем по 8 квадратных метров жилой площади. В совхозе есть средняя школа, клуб, столовая, магазины.

Мы рассказали только об одном целинном совхозе. А сколько новых жилых домов возведено в других хозяйствах.

Вот некоторые цифры. За последние два года государство израсходовало на строительство в новых совхозах 2 миллиарда 800 миллионов рублей. В совхозах Казахстана построено 8,588 жилых домов, 956 коммунально-бытовых зданий и 1,129 производственных помещений. В новых совхозах Российской Федерации за это же время государством возмунтны 2,236 жилых домов, более тысячи культурно-бытовых и производственных зданий. Всего около 14 тысяч зданий за два года!

Славные покорители целины обживают на новых землях прочно, надолго. Об этом говорит, в частности, бурный размах строительства новоселами собственных домов. С помощью государства тружениками новых совхозов Казахстана и РСФСР за два минувших года построено 14,445 индивидуальных домов.

Н. АФАНАСЬЕВ.

На огромном заснеженном пустыре выдвигаются небольшие бунды. Тут размещены промисленные пункты, созданные коллективом заводскими рабочими-строителями Горьковского автозавода.

Здесь мы встретили Петра Михайловича Чернышева — председателя совета содействия жилищному строительству при заводе. Оживленный и довольный, он сообщает радостные новости:

— Из двадцати домов, постройки которых начали собственными силами автозаводцы в 1956 году, восемнадцать уже заселены. Знаете, сколько семей рабочих получили квартиры? Больше пяти сот!

Тов. Чернышев рассказывает о планах автозаводца на новый год. Намечено соорудить еще 65 домов. Квартиры в домах — малометражные, на одну и две комнаты, с отдельной кухней.

Заходит разговор о новых домах, в которые рабочие въехали. Петр Михайлович отвечает:

— Дома вы видели. А вот насчет того, довольны или нет рабочие, это спросите их самих.

Он дает нам адреса новоселов: улица Рабочая... улица Краснодонская... улица

Строительная... улица Инициативная... Идем туда. Вот двухэтажное здание с резными крыльчатыми и телевизионной антенной на крыше. Она ярко освещена. Это дом рабочих цеха шасси. Здесь живут 24 семьи.

Заходим наугад в первую квартиру на нижнем этаже. Хозяин квартиры — электрик Николай Васильевич Светов. Он работает в цехе шасси с 1940 года, там же трудится контролером его жена Мария Яковлевна.

Николай Васильевич с пятилетним стажемом занимается тем, чем, вероятно, занимались в эти предпраздничные дни миллионы родителей в нашей стране — наряжая елку. Мария Яковлевна вешала новые занавески на окна комнаты. Светов, глядя на разноцветные огоньки елки, неторопливо рассказывает нам о себе.

Окончил здесь же, на автозаводе, ремесленное училище в 1940 году. Поступил на завод. Женился. После войны родилось двое детей. Обзавелись семьей и два его брата — Анатолий и Алексей. И все три семьи жили у матери, работницы завода.

В доме № 5 по Моторному переулку. Кое-как разместились. Хлопотали ли о квартире? А как же! Только таких «очередных», как он, было в одном корпусе шасси несколько сот человек. Сколько времени пришлось бы ему ждать!

Но вот на заводе начали поговаривать о том, что в прессовом цехе рабочие решили не дожидаться, пока им припасут готовые квартиры, а сами взялись за дело: строить дома и, говорят, небезуспешно. Не поверили. Поехали в Северный поселок, посмотрели: действительно, строят. И еще как! Дом растет на глазах. Тогда и в цехе шасси решили взяться за постройку дома.

При поддержке партийной и профсоюзной организаций рабочим разрешили строить дом своими силами. Работали дружно, слаженно.

Через полгода дом был готов. И вот началось заселение нового дома.

Доволен ли он, Светов? Еще бы! Вся квартира вместе с водой, отоплением (отопление паровое), электроэнергией обходится в 45—50 рублей в месяц.

Мы желаем гостеприимным хозяевам весело встретить Новый год и идем в другой дом — на соседней улице. Здесь живут инициаторы строительства — прессов-

щики. В доме те же предпраздничные хлопоты. Работница прессового цеха Надежда Левина говорит нам:

— Это самый первый дом, который был построен на автозаводе силами коллектива. Дом, как видите, простой, но мы довольны.

Сейчас мы сами видим, мы живем хорошо... Побывали мы на квартирах и у других новоселов этого и еще некоторых домов. Наладчик А. Пономарев, сборщик Ю. Крестов, паяльщик П. Буккин, братья Глиныны... Все они, как и Левина, довольны результатами своего труда. Получилось так, что они за одно лето своими силами решили для себя квартирный проблему.

— Надо строить побольше домов, — говорит автозаводцы. — Самое важное сейчас — это сделать так, чтобы ни один рабочий завода не нуждался больше в жилье. И мы это сделаем!

К. ПОГОДИН.
(Корр. «Правды»).

г. Горький.
На снимке: в семье рабочего Николая Васильевича Светова перед Новым годом.

Фото В. Воробина.

ЗДЕСЬ БУДЕТ ЖИТЬ ПРОСТОРНО И УЮТНО

Базалось бы, и не время в такую пору выходить на балкон. На дворе — декабрь, канун Нового года. Но Василий Прокофьевич Елизаров не устоял против соблазна. Он, хозяин новой квартиры, решил в первый же день узнать все ее прелести.

Не один раз уже осматривали в самых мельчайших подробностях две просторные и светлые комнаты, сверкающие кафельной белозной кухней и ванной, измерены коридоры, удобные стальные шкафы... Все пришлось по душе и самому хозяину, и всей его семье.

И вот он, старый рабочий Московского машиностроительного завода имени Орджоникидзе, стоит на балконе седьмого этажа и любуется зимней панорамой столицы. Голуба не покрыта, на нее падает густой пушистый снег. Взгляд его весел, как у человека, который не может, да и не хочет скрывать своей радости.

— Москвой заблуждался, — приветливо сказал Василий Прокофьевич, протягивая нам крепкую рабочую руку. — Присаживайтесь, товарищи!

Но «присесть» в этой красивой, пахнущей свежей краской квартире пока еще не на чем. Стулья находились у подъезда — их пока не успели поднять сюда, наверх. Выход находит гостеприимная супруга хозяйка — Анна Алексеевна. Она приглашает сесть на диван, который уже установлен в соседней комнате. Все двери открыты настежь. В квартиру с разной полнотой входят люди.

На помощь родителям пришла старшая дочь Нина, работающая с отцом на одном предприятии нарядчицей.

Двенадцать этажей в новом доме № 44-а по Шербаковской улице. В канун Нового года сюда въехало около шестидесяти семей работников завода. Ближайшими соседями старого товарища Елизарова стали семьи старости Павлюка, слесаря Данилина, Тимофеева, Сидорова, Тараборина.

В двухкомнатную квартиру въехала семья такелажника Сергея Степановича Митяева. Сам хозяин, быстрый и бодрый человек, гостей принимает с особой сердечностью и радостью. Он знакомит нас с семьей: мать — 73-летняя Агния Алексеевна, жена — Ольга Григорьевна, работница кожевенного завода, сыновья — Женя и Толя, оба школьники.

Для дня у высокого подъезда нового дома по Шербаковской улице разгружались автомашинки с мебелью и другими домашними вещами рабочих машиностроительного завода, беспрерывно хлопотали дворники. На всех этажах были люди с красными повязками на рукавах. Это распорядители, которые показывали новоселам их квартиры, выдавали ключи. Заводские организации выделяли большую группу актив-

Вчера сотни семей рабочих столицы вселились в новые дома

На помощь родителям пришла старшая дочь Нина, работающая с отцом на одном предприятии нарядчицей.

Двенадцать этажей в новом доме № 44-а по Шербаковской улице. В канун Нового года сюда въехало около шестидесяти семей работников завода. Ближайшими соседями старого товарища Елизарова стали семьи старости Павлюка, слесаря Данилина, Тимофеева, Сидорова, Тараборина.

В двухкомнатную квартиру въехала семья такелажника Сергея Степановича Митяева. Сам хозяин, быстрый и бодрый человек, гостей принимает с особой сердечностью и радостью. Он знакомит нас с семьей: мать — 73-летняя Агния Алексеевна, жена — Ольга Григорьевна, работница кожевенного завода, сыновья — Женя и Толя, оба школьники.

Для дня у высокого подъезда нового дома по Шербаковской улице разгружались автомашинки с мебелью и другими домашними вещами рабочих машиностроительного завода, беспрерывно хлопотали дворники. На всех этажах были люди с красными повязками на рукавах. Это распорядители, которые показывали новоселам их квартиры, выдавали ключи. Заводские организации выделяли большую группу актив-

стов, которые помогали своим товарищам по работе переносить вещи, устанавливать их в квартирах. Все было обеспечено автомашинками.

Минувший 1956 год принес крупные успехи строительству столицы. Буда ни поедешь, всюду новостройки. Их очень много.

Вот с Ярославского шоссе на Маулятинский проезд повернула автомашинка, груженная мебелью и другой утварью, на которой удобно расположились люди. Тут галдят нечего: новоселы. И мы приставляемся «в хвост» грузовику. Проходит несколько минут, и машины останавливаются у одного из подъездов нового большого дома. В него нынче въезжают московские метро-строители.

— Кого перевозите? — спросили мы у шофера.

— Себя! — с улыбкой ответил он. Нынче шофер Метростроя Иван Кузьмич Болотников перевозил на новое жилье собственную семью. В соседнем подъезде вселился в отдельную квартиру другой метростроитель — слесарь Михаил Федорович Болыкин. У десятков семей рабочих Метростроя Новый год совпадает с новосельем.

В прекрасную предновогоднюю ночь мы объехали много квартир новоселов. В окнах новых домов приветливо светились уютные огни.

С наступившим Новым годом, дорогие товарищи новоселы!

Д. ЗАРАПИН.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О присвоении почетного звания народного артиста СССР работникам искусства Эстонской ССР Каппу Э. А., Лянтсу (Карму) К. Ю. и Эрнесаксу Г. Г.

За выдающиеся заслуги в развитии советского искусства и в связи с декадой эстонского искусства и литературы в Москве присвоить почетное звание народного артиста СССР:

1. Каппу Эугену Артуровичу — композитору.
2. Лянтсу (Карму) Каарелу Юхановичу — артисту Таллинского государственного драматического театра им. В. Кингисеппа.
3. Эрнесаксу Густаву Густавовичу — дирижеру и художественному руководителю Государственного академического мужского хора Эстонской ССР, композитору.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 30 декабря 1956 г.

Награждение орденами и медалями работников искусства и литературы Эстонской ССР

За выдающиеся заслуги в развитии эстонского искусства и литературы и в связи с декадой эстонского искусства и литературы в г. Москве Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены орденом Ленина: солистка Государственного академического театра оперы и балета «Эстония» (О. Н. Геррец (Луи), солист того же театра Д. Я. Кузнец, артист Таллинского Государственного драматического театра им. Кингисеппа Х. Т. Ляур, артист Государственного театра «Ванемуйне» А. М. Лаутер, солистка Государственного академического театра оперы и балета «Эстония» Э. П. Маазик, артистка Таллинского Государственного драматического театра им. Кингисеппа А. А. Пиндям (Тальви), художник, профессор Государственного художественного института Г. Г. Рейндорф, художник, председатель правления Союза художников Эстонской ССР Э. Я. Эйманни.

Орденом Трудового Красного Знамени награждены: профессор Таллинской Государственной консерватории В. А. Алуза, композитор, ответственный секретарь правления Союза композиторов Эстонской ССР Э. А. Арро, артист Таллинского Государственного русского драматического театра В. Д. Архипенко, главный режиссер Государственного академического театра оперы и балета «Эстония» А. Б. Вилнер, главный режиссер Государственного театра «Ванемуйне» К. К. Ирд, скульптор, профессор, директор Государственного художественного института Ф. К. Лехт, художница А. Г. Лийманд (Вак), главный дирижер симфонического оркестра Эстонского радио Р. В. Матсов, солистка Государственного академического театра оперы и балета «Эстония» В. Ф. Нелус, солист того же театра Г. К. Отс, главный дирижер театра К. Д. Раудсеп, писатели М. А. Раул, П. М. Руми, И. Х. Семпер, писатель, председатель правления Союза писателей Эстонской ССР И. Ю. Смуу, артистка Таллинского Государственного драматического театра им. Кингисеппа А. Я. Тамм, главный режиссер того же театра Н. А. Таммур, руководитель коллектива народных танцев Государственной филармонии У. М. Тоомп, писатель А. М. Якобсон и другие, всего 46 человек.

Орденом «Знак Почета» награждено 82 человека и медалью «За трудовое отличие» — 175 человек. (ТАСС).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении стрелочницы станции Князевка Приволжской железной дороги Львовой З. Е. орденом «Знак Почета»

За самоотверженный поступок по спасению ребенка от гибели наградить стрелочницу станции Князевка Приволжской железной дороги Львову Зинаиду Егоровну орденом «Знак Почета».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 30 декабря 1956 г.

В Президиуме Верховного Совета СССР

Вчера, 30 декабря, в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов вручил ордена группы награжденных руководящих работников и видных деятелей искусства и литературы.

Орден Ленина был вручен А. В. Домратеву — первому заместителю министра оборонной промышленности СССР.

Ордена Трудового Красного Знамени вручены П. В. Сурину — министру коммунального хозяйства РСФСР, В. Н. Столетову — первому заместителю министра высшего образования СССР, композитору А. Г. Новикову, писательнице Н. А. Емельяновой.

Одновременно К. Е. Ворошилов вручил Грамоты Президиума Верховного Совета СССР о присвоении почетного звания народного артиста СССР А. В. Свешникову — руководителю Государственного академического русского хора СССР и А. Ф. Бринченя — солисту Государственного ордена Ленина академического Большого театра СССР.

К. Е. Ворошилов сердечно поздравил награжденных с получением орденов и присвоением почетных званий, выразив уверенность в том, что творческие усилия советских деятелей литературы и искусства будут и впредь направлены на дальнейшее развитие социалистического реализма, на борьбу с влиянием чуждой идеологии. К. Е. Ворошилов поздравил награжденных с наступающим Новым годом, пожелав им доброго здоровья и дальнейших успехов в их деятельности.

С наступившим Новым годом, дорогие товарищи новоселы!

Д. ЗАРАПИН.

На снимках: 1. Новые жилые дома на улице Тургенева в городе Львове, построенные для рабочих и служащих электротрампового завода. 2. Семья шофера московского Метростроя И. К. Болотникова въезжает в квартиру нового дома. 3. Эти дома построены в поселке Самарской МТС Ростовской области, возникшем нынешним летом. В шести таких красивых домах уже разместились семьи механизаторов.

Рассказ

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Евгений Григорьевич ЛЕВИЦКОЙ,
члену КПСС с 1903 года.

Михаил ШОЛОХОВ

Первая послевоенная весна была на Верхнем Дону на редкость дружная и напористая. В конце марта из Приазовья подул теплый ветер, и уже через двое суток нацелился ослепительный снег. Пары дождя, в степи встали набитые снегом луга и балки, взломался лед, бешено заиграли степные ручьи, и дороги стали почти совсем непроходимы.

В эту нехотую пору бездорожья мне пришлось ехать в станицу Буковинскую. И расстояние небольшое — всего лишь около шестидесяти километров, — но одолеть их оказалось не так-то просто. Мы с товарищами выехали до восхода солнца. Пары дождя, в степи встали набитые снегом луга и балки, взломался лед, бешено заиграли степные ручьи, и дороги стали почти совсем непроходимы.

Там, где было особенно трудно дойти, мы слезали с брички, шли пешком. Под сапогами хлюпал размокший снег, идти было тяжело, но по обочинам дороги все еще держался хрустально поблескивающий на солнце ледок, и там пробираться было еще труднее. Только часов через шесть покрыли расстояние в тридцать километров, подтащали к переправе через реку Еланку.

Небольшая, местами пересыхающая летом, речушка против хутора Мохомовского из заболоченной, поросшей ольхами поймы разлилась на целый километр. Переправлялись надо было на утлой плоскодонке, поднимавшей не больше трех человек. Мы отпустили лошадей. На той стороне в холмах сарай сажал старенький, выданный в войну «вездеход», оставшийся там еще зимой. Двое с шофером мы без опасения сели в ветхую лодочку. Товарищ с ведрами остался на берегу. Едва отчалили, как из противного лица в разных местах фонтанчики забил вода. Подручными средствами конопатили ненадежную посудину и вычерпывали из нее воду, пока не доехали. Через час мы были на той стороне Еланки. Шофер пригнал из хутора машину, пошел к лодке и сказал, берясь за весла:

— Если это проклятое корыто не развалится на воде, — часа через два приедем, раньше не ждите.

Хутор раскинулся далеко в стороне, и возле причала стояла такая тишина, какая бывает в безлюдных местах только глухою осенью и в самом начале весны. От воды тянуло сыростью, терпкой горечью гниющей ольхи, а с дальних прихороненных степей, тонувших в сиреневой дымке тумана, легкий ветерок нес извечно янтарный, еле уловимый аромат недавно освободившейся из под снега земли.

Неподалеку, на прибрежном песке, лежал пожелтый пшеницы. Я присел на него, хотел закутить, но, сунув руку в правый карман патной стеганки, к великому моему удивлению обнаружил, что пачка «Веломора» совершенно размокла. Во время переправы волна хлестнула через борт низко сидевшей лодки, по пояс окатила меня мутной водой. Тогда мне некогда было думать о папиросках, надо было, бросив весла, побыстрее вычерпывать воду, чтобы лодка не затонула, а теперь, горько досадуя на свою оплошность, я бережно извлек из кармана раскисшую пачку, присел на корточки и стал по одной раскладывать на плетне влажные, побуревшие папиросы.

Было полдень. Солнце светило горячо, как в мае. И надежды, что папиросы скоро высохнут. Солнце светило так горячо, что уже показалось, что надел в дорогу солдатские ватные штаны и стеганку. Это был первый после зимы по-настоящему теплый день. Хорошо было сидеть на плетне вот так, одному, делаям покорился тишине и одиночеству, и, сняв с головы старую солдатскую шапку, сунуть в ветерок мокрые после тяжелой гребли волосы, бездумно следя за проплывающими в бледной синеве неба, грудастыми облаками.

Вскоре я увидел, как из-за крайних дворов хутора вышел на дорогу мужичок. Он шел за руку маленького мальчика, судя по росту — лет пяти-шести, не больше. Они устало брели по направлению к переправе, но, поравнявшись с машиной, повернули ко мне. Высокий, сутуловатый мужичок — подлый вилитую, сказал приглушенным басом:

— Здравствуй, браток!
— Здравствуй. — Я пожал протянутую мне большую, черствую руку.

Мужичка наклонили к мальчику, сказали:

— Попробовал с дядей, сынок. Он, вилать, такой же шофер, как и твой папаша. Только мы с тобой на грузовую ездили, а он вот эту маленькую машину гоняет.

Глядя мне прямо в глаза светлыми, как лебедушка, глазами, чуть-чуть улыбаясь, мальчик смело протянул мне розовую холщовую ручку. Я легонько потряс ее, спросил:

— Что же это у тебя, старик, рука такая холодная? На дворе теплынь, а ты замерзаш?

С трогательной детской доверчивостью мальчик прижал к моим коленям, удивленно приподнял белесые бровки.

— Какой же я старик, дядя? Я вовсе мальчик, и я вовсе не замерзаю, а руки холодные — снежки катал потому что.

Сняв со спины толстый ватный мешок, устало присаживаясь рядом со мною, отец сказал:

— Беда мне с этим пассажиром! Через него и я погляжу. Широко патнень, — он уже на рысь переходит, вот и изволь в такую пехотину припробавляться. Там, где мне надо раз шагнуть, — я три раза шагаю, так и идем с ним вразброд, как конь с черепашкой. А тут ведь за нас гонят за глаз нужен. Чуть отвернешься, а он уже по лужине бредет или леденку отломит и сосет вместо конфеты. Нет, не мужичок это дело с такими пассажирами путешествовать, да еще похотным порядком. — Он помолчал немного, потом спросил: — А ты что же, браток, свое начальство ждешь?

Мне было неудобно разувать его в том, что я не шофер, и я ответил:

— Приходится ждать.
— С той стороны подъедут?
— Да.
— Не знаешь, скоро ли подойдет лодка?
— Часа через два.

— Порядком. Ну что ж, пока отдохнем, спешить мне некуда. А я иду мимо, гляжу: свой брат-шофер загорает. Дай, думаю, зайду, перекурим вместе. Одному-то и курить и покурить тошно. А ты богато живешь, папироски куришь. Подожми их, стоить быть? Ну, брат, табак моченый, что стоить лечный, нукуда не годится. Давай-ка лучше моего крепачка закуришь.

Он достал из кармана защитных летних штанов свернутый в трубку малиновый шелковый потертый кисет, развернул его, и я успел прочитать вышитую на уголке надпись: «Дорогому бою от ученицы 6-го класса Лебединской средней школы».

Мы закурили крепчайшего самосада и долго молчали. Я хотел было спросить, куда он идет с ребенком, какая нужда его гонит в такую распутицу, но он опередил меня вопросом:

— Ты что же, всю войну за баранкой?
— Почти всю.
— На фронте?
— Да.

— Ну, и мне там пришлось, браток, хлестнуть горюшка по щекам и выше.

Он положил на колени большие темные руки, сгорбился. Я сбoku взглянул на него, и мне стало что-то не по себе. Выдали вы когда-нибудь глаза, словно приспавленные пелом, наполненные такой неизбывной смертной тоской, что в них трудно смотреть? Вот такие глаза были у моего случайного собеседника.

Выломан из плетня сухую искривленную хворостину, он с минуту молча водил ею по песку, вычерпывая какие-то замысловатые фигуры, а потом заговорил:

— Иной раз не спишь ночью, глядишь в темноту пустыми глазами и думаешь: «За что ты, жизнь, меня так покалечила? За что так искалечила?» Нету мне ответа ни в темноте, ни при ясном солнышке... Нету и не дождусь! — И вдруг спохватился: ласково подталкивая сынишку, сказал: — Иди, милоч, поиграй возле воды, у большой воды для ребятшек всегда какая-нибудь добыча найдется. Только, гляди, ноги не проможи!

Еще когда мы в молчании курили, я, украдкой рассматривая отца и сынишку, с удивлением отметил про себя одно, странное на мой взгляд, обстоятельство. Мальчик был одет просто, но добротно: в я, как сидел на нем подбитый легкой, поношенной дингой длиннополый пиджачок, и в том, что крохотные сапожки были сшиты с расчетом надевать их на шерстяные носки, и очень искусный шов на разорванном кода-то рукаве пиджачка, — все выдавало женскую заботу, умелые материнские руки. А отец выглядел иначе: прожженный в нескольких местах ватный брезентовый и грубо заштопанный, латка на выношенных защитных штанах не принятая как следует, а, скорее, накинута широкая, мужскими стежками, на нем были почти новые солдатские ботинки, но плетные шерстяные носки изданы молю, их не коснувшись женская рука... Еще тогда я подумал: «Нали вдовец, или живет не в ладах с женой».

Но вот он, проводив глазами сынишку, глухо покашлял, снова заговорил, и я весь превратился в слух:

— Началу жизни моя была обыкновенная. Сам я уроженец Воронежской губернии, с тысяча девятисотого года рождения. В гражданскую войну был в Красной Армии, в дивизии Киндзиса. В годовой двадцать второй год подался на Кубань, надеясь на кулаков, потому что ушел. А отец с матерью и сестренкой лодку померили от голода. Остались одни. Родня — хоть шаром покати, — нигде, никого, ни одной души. Ну, через год вернулись с Кубани, хатенку продал, поехал в Воронеж. Поначалу работал в пшеничной артели, потом пошел на завод, выучился на слесаря. Вскоре женился. Жена воспитанная в детском доме. Сиротка. Хорошая пошла, мне довелось! Смирная, веселая, угодила и умница, не мне чета. Она с детства узнала, почему фунт лиха стоит, может, это и сказало ее на характере. Со стороны глядеть — не так уж она была из себя видна, но ведь я-то не со стороны на нее глядел, а в упор. И не было для меня красивой и желанной ее, не было на свете и не будет!

Придем с работы усталый, а иной раз и злой, как черт. Нет, на грубое слово она тебе не нагрубит в ответ. Ласковая, тихая, не знает, где тебя усадить, бегает, чтобы и при малом достатке сладкий кусок тебе достался. Смотришь на нее и отходишь сердцем, а спустя немного обнимаешь ее, скажешь: «Прости, милая Принка, нахамил я тебе. Понимаешь, с работой у нас нынче не заладилось». И опять у нас мир, и у меня покой на душе. А ты знаешь, браток, что это означает для работы? Утром я встаю, как востановленный, иду на завод, и любая работа у меня в руках кипит и спорится! Вот что это означает — иметь умную жену-подругу.

Приходилось кое-когда после полудня выпивать с товарищами. Кое-когда бывало и так, что идешь домой и такие крепкие ноги выпивавших, что со стороны, небось, глядеть страшно. Тебя тебе усади, да и шабаш, не говоря уже про перекур. Парень был тогда здоровый и сильный, как дьявол, выпить мог много, а до дому всегда добирался на своих ногах. Но случалось иной раз и так, что последний перегон шел на первой скорости, то есть на четвереньках, однако же добирался. И опять же ни тебе упрека, ни крика, ни скандала. Только поминаешь мою Принку, да и то осторожно, чтобы я слышать не обиделся. Разует меня и шепчет: «Должись к стенке, Андрюша, а то сонный упадешь с кроватки». Ну, я, как кул с оском, ухажу, и все поплывет перед глазами. Только слышу сквозь сон, что она по голове меня тихонько гладит рукой и шепчет что-то ласковое, жалостное, значит...

Утром она меня часа за два до работы на ноги подымет, чтобы я размялся. Знает, что на похмелье я ничего есть не буду, ну, достанет огурец соленый или еще что-нибудь.

Приходилось кое-когда после полудня выпивать с товарищами. Кое-когда бывало и так, что идешь домой и такие крепкие ноги выпивавших, что со стороны, небось, глядеть страшно. Тебя тебе усади, да и шабаш, не говоря уже про перекур. Парень был тогда здоровый и сильный, как дьявол, выпить мог много, а до дому всегда добирался на своих ногах. Но случалось иной раз и так, что последний перегон шел на первой скорости, то есть на четвереньках, однако же добирался. И опять же ни тебе упрека, ни крика, ни скандала. Только поминаешь мою Принку, да и то осторожно, чтобы я слышать не обиделся. Разует меня и шепчет: «Должись к стенке, Андрюша, а то сонный упадешь с кроватки». Ну, я, как кул с оском, ухажу, и все поплывет перед глазами. Только слышу сквозь сон, что она по голове меня тихонько гладит рукой и шепчет что-то ласковое, жалостное, значит...

Утром она меня часа за два до работы на ноги подымет, чтобы я размялся. Знает, что на похмелье я ничего есть не буду, ну, достанет огурец соленый или еще что-нибудь.

будь по легости, налетел граненый стаганчик воды. «Похмелся, Андрюша, только больше не надо, мой милый». Да разве же можно не оправдать такого доверия? Выпью, поблагодарю ее без слов, одним взглядом, поцелую и пошел на работу, как маленький. А скажи она мне хмельным словом поперек, крикну или обругала, и я бы, как бог сват, и на второй день написал. Так и бывает в иных семьях, где жена дура, и находит и на таких тала, знаю.

Вскорости дети у нас пошли. Сначала сынишка родился, через год еще две девочки... Тут я от товарищей откосялся. Все полудку домой нес, семья стала числом порядочная, не до выпивки. В выходной кружку пива выпью и на этом ставлю точку.

В двадцать девятом году завезли меня машины. Изучил автодел, сел за баранку на грузовую. Потом влился и уже не захотел возвращаться на завод. За рулем по-казалось мне веселее. Так и прожил десять лет и не заметил, как они прошли. Прошли, как будто во сне. Да что десять лет! Спроси у любого пожилого человека, примет ли он, как жизнь прошла! Ни черта он не примет! Проплохо — вот как та дальняя степь в дыме. Утром я шел по ней, все было ясно кругом, а отпалал двадцать километров, и вот уже затнута степь дыма, а отсюда уже не отличишь лес от бурьяна, пашню от травосея...

Работал я эти десять лет и день и ночь. Зарабатывал хорошо, и жили мы не хуже людей. И дети радовали: все трое учились отлично, а старшенький, Анатолий, оказался таким способным к математике, что про него даже в центральной газете писали. Откуда у него проявился такой огромный талант к этой науке, я и сам, браток, не знаю. Только очень мне это было лестно, и гордился я им, страсть, как гордился...

За десять лет скопили мы немного денег, и перед войной поставили себе домиком об двух комнатах, с кладовой и коридорчиком. Ирина купила двух коз. Что еще больше надо? Дети кашу едят с молоком, крыша над головой есть, одеты, обуты, стало быть, все в порядке. Только построился а человек. Отвели мне участок в шесть соток неподалеку от авиазавода. Будь моя хибарка в другом месте, может, и жизнь сложилась бы иначе...

А тут вот оно, война. На второй день повелка из военкомата, а на третий — пожалуйста в армию. Провожали меня все четверо моих: Ирина, Анатолий и дочери — Настенька и Олюшка. Все ребята держались молодцом. Ну, у дочери, не без того, посперивали слезы. Анатолий только плечами передергивал, как от холода, ему к тому времени уже семнадцать лет было, а Ирина моя... Такой я ее за все семнадцать лет нашей совместной жизни ни разу не видал. Ночью у меня на плече и на груди рубаха от ее слез не просыхала, и утром такая же история. Пришли на вокзал, а я на нее от жалости глядеть не мог: губы от слез распухли, волосы из под платки выбились, и глаза мутные, неподвижные, как у тронутного умом человека. Командиры объявляли посадку, а она ушла мне на грудь, рука на моей шее сцепилась, и вся дрожала, будто подрубленное дерево... И детки ее уговаривали и я... ничего не помогает! Другие женщины с мужьями, с сыновьями разговаривают, а моя прижалась ко мне, как лист к ветке, и только все дрожит, а слова вымолвить не может. И я говорю ей: «Возьми же себя в руки, милая моя Принка! Скажи мне хоть слово на прощанье». Она и говорит и за каждым словом всхлипывает: «Роденькин мой! Андрюша... не увидишь... мы с тобой... больше... на этом... свете...»

Тут у самого от жалости к ней сердце на части разбивается, а тут она с такими словами. Должна бы понимать, что мне тоже нелегко с ними расставаться, но к тебе на бини собрался. Это меня тут взяло! Силой я разнял ее руки и легонько толкнул в плечи. Толкнул рукам легонько, а сила-то у меня была дурная; она попыталась, шагнула ступица назад и опять ко мне идет медленным шагом, руки протянуты, а я кричу ей: «Да разве же так прощаются? Что ты меня раньше времени заживо хоронишь!» Ну, опять обнял ее, вижу, что она не в себе...

Он на подходе резко обернул рассказ, и в наступившей тишине я услышал, как у него что-то клокочет и булькает в гортани. Чужое волнение передается и мне. Искала взглянул на рассказчика, но ни одной слезинки не увидел в его словно бы мертвых, потухших глазах. Он сидел, покуривая сигарету, только больше, бездумно опущенные руки мелко дрожали, дрожали подбородок, дрожали твердые губы...

— Не надо, друг, не вспоминай! — тихо проговорил я, но он, наверное, не слышал моих слов и, каким-то огромным усилием воли поборов волнение, вдруг сказал охрипшим, странно изменившимся голосом:

— До самой смерти, до последнего моего часа, поминать буду, а не прощу себе, что тогда ее оттолкнул!

Он снова и надолго замолчал. Пытался свернуть папиросу, но газетная бумага рвалась, табак сыпался на колени. Наконец, он все же кое-как сделал кружочку, несколько раз жадно затянулся и, покашливая, продолжал:

— Отворачиваясь от Ирины, взял ее лицо в ладони, целую, а у нее губы, как лед. С детскимиками поворачивался, бегу к вагону, уже на ходу вскрикну на подножку. Поезд взял с места тихо-тихо: прозевают мне — мимо своих. Гляжу, детки мои оспериваются в кучку собились, руками мне машут, хотят улыбаться, а она не выходит. А Ирина прижала руки к груди: губы белые, как мел, что-то она ими шепчет, смотрит на меня, не смеет, а сама все вперед клонится, будто хочет шагнуть против силы ветра... Такой она и в памяти мне на всю жизнь осталась: руки, прижатые к груди, белые губы и широко раскрытые глаза, полное слез...

По большей части та же я и е и по все всегда вижу... Зачем я ее тогда оттолкнул? Сердце до сих пор, как вспомню, будто тупым ножом режет...

Формировали нас под Белой Церковью, на Украине. Дали мне «ЗИС-Б». На нем и поехал на фронт. Ну, про войну тебе нечего рассказывать, сам видел и знаешь, как оно было поначалу. От своих письма получал часто, а сам крылатки посылал редко. Бывало, напишешь, что, мол, все в порядке, помаленьку войдем и хотя сейчас отсутствуем, но скоро соберемся с силами и тогда дадим фрицам прикурить. А что еще можно было писать? Тоное время было, не до писанины было. Да и признаться, и сам я не охотник был на жалобных струнах играть и терпеть не мог этих слоняющихся, какие каждый день, к делу и ко к делу, женам и милашкам писали, сопли по бумаге размазывали. «Трудно, дескать, ему, тяжело, тоги и гляди, убью». И вот он, сука в штанах, жалуетесь, сочувствия ищете, слоняетесь, а того не хочет понять, что этим несчастным бабкам и деткам нам не слабе нашего в тылу приходится. Вся держава на них оперлась! Какие же это плечи нашим женщинам и деткам надо было иметь, чтобы под такой тяжестью не согнулись? А вот не согнулись, выстояли! А такой хлест, мокрая душонка, напишет жалостное письмо — и трудную женщину, как рохлю под ноги. Она после этого письма, горемыка, и руки опустит, и работа ей не в работу. Нет! На то ты и мужчина, на то ты и солдат, чтобы все вытерпеть, все снести, если к этому нужна позола. А если в тебе бабьей завязки больше, чем мужской, то надевай юбку со сборками, чтобы свой толчок за прикрытие попишешь, чтобы твой сади на бабу был похож, и ступай свежело полоть или коров доить, а на фронте ты такой не нужен, там и без тебя вони много!

Только не пришлось мне и тогда повоевать... Два раза за это время был ранен, но оба раза по легости: один раз — в макоть руки, другой — в ногу; первый раз — пулей с самолета, другой — осколком снаряда. Дирявил немец мне машину и сверху и с боков, но мне, браток, везло на первых порах. Везло-везло, да и дошло до самой ручки... Попал я в плен под Дзержинском в мае сорок второго года при таком незловом случае: немец тогда здорово наступал, и оказалась одна наша стародавняя динго-моторная гаубичная батарея почти без снарядов; нагружали мою машину снарядами по самую завязку, и сам я на погрузке работал так, что гимнастерка к лопаткам прикипала. Надо было сильно спешить потому, что мы приближались к нам: слева чьи-то танки гремели, справа стрельба идет, впереди стрельба, и уже начало пахнуть жареным...

Командир нашей батареи спрашивает: «Прощевики, Соколов!» А тут и спрашивают: «Что вы там делаете? Танки не бейте, нечего было. Там товарищи мои, может, погибнут, а я тут чухаться буду? «Байкай разговор!» — отвечаю ему. — Я должен прорваться, и basta!» Ну, — говорит, — ду! Жив на все железку!

И я пошел. В жизни так не ездил, как на этот раз! Знал, что не картошку беру, что с этим грузом осторожность в езде нужна, но какая же тут может быть осторожность, когда там ребята с пустыми руками поют, когда дорога все насильно артогнем простреливается. Пробежал километров шесть, скоро мне уже на просеке сворачивал, чтобы пробраться к базе, где батарея стояла, а тут гляжу — мать честная — нехотка наша и справа и слева от грейера по чистому полю сыплет, и все мыны ругает по их порядкам. Что мне делать? Не поворачивать же назад? Давно воевал! И до батареи осталась какой-нибудь километр, уже свернул я на просеку, а добраться до своих мне, браток, не пришлось... Видно, из дальнбойного тяжелый полжоник он мне везе машины. Не слышал я ни разрыва, ничего, только в голове будто что-то лопнуло, и больше ничего не помню. Как остался я живой тогда, — не понимаю, и сколько времени пролежал метрах в восьми от кювета, — не соображу. Очулся, а встать на ноги не могу: голова у меня дергается, всего трясет, будто в лихорадке, в глазах темнеет, и плече что-то скрипит и похрустывает, и боль во всем теле такая, как, скажи, меня двое суток подряд были чем попила. Долго я не земле на животе ездил, но кое-как встал. Однако опять же ничего не помню, где я и что со мной стряслось. Память-то мое начисто отшибло. А обратно лечь боясь. Боясь, что лягу и больше не встану, пому. Стою и качаюсь из стороны в сторону, как топозь в бурю.

Когда пришел в себя, опоминися и огляделся как следует, — сердце будто кто-то плоскоступами сжал: взрост снарядов налетели, какие я вез, неподалеку моя машина, вся в клочья побитая, лежит вверх колесами, а бой-то, бой-то уже сзади меня идет... Это как?

Печего греха таить, тут тут-то у меня ноги сами собой подкосились, и я упал, как срезанный, потому что понял, что я — уже в окружении, а скорее сказать — в плену у фашистов. Вот как оно на войне бывает...

Ох, браток, нелегкое это дело понять, что ты не со своей воле в плену. Кто этого на своей шкуре не испытал, тому не сразу в душу влезает, чтобы до него по-человечески дошло, что означает эта штука.

Ну, вот, стало быть, лежу я и слышу: танки гремят. Четыре немецких средних танка на полном газу прошли мимо меня туда, откуда я со снарядами выехал... Какое это было переживание! Потом танки с пушками потонули, полевая кухня проехала, потом нехота пошла, не густо, так, не больше одной битой роты. Погляжу, гляжу на них краем глаза и опять прижмусь щекой к земле, глаза закрою: тошно мне на них глядеть, и на сердце тошно...

Думал, все прошло, приподнял голову, а их шесть автоматов — вот они, шагают метрах в стах от меня. Гляжу, — сворачивают с дороги и прямо ко мне. Идут молча. «Вот, — думаю, — и смерть моя на подходе». Я сел, нехотая лежать помирая, потом встал. Один из них, не доходя шагов нескольких, плечом дернул, автомат снял. И вот как потешно человек устроен: в такой панике, ни сердечной робости в эту минуту у меня не было. Только гляжу на него и думаю: «Сейчас даст он по мне короткую очередь, а куда будет бить? В голову или поперек груди?» Как будто мне это не один черт, какое место он в моем теле прострочит.

Молодой парень, собою ладный такой, чернявый, а губы тонкие, в нитку, и глаза с прищуром. «Этот убьет и не задумается», — соображаю про себя. Так оно и есть: вскинул он автомат, — я ему прямо в глаза гляжу, молчу, — а другой, ефрейтор что ли, постарше его возрастом, можно сказать, пожелой, что-то крикнул, отодвинул его в сторону, подошел ко мне, лопочет по-своему и правую руку мою в локте сгибает, мускул, значит, щупает. Попробовал и говорит: «0-0-0!» — и показывает на дорогу, на заход солнца. «Топай, мол, работа скотника, трудиться на наш рай». Хозяином оказался, сукин сын!

Но чернявый присмотрелся на мои сапоги, а они у меня с виду были добрые, показывает рукой: «Сымай». Сел я на землю, снял сапоги, подал ему. Он их из рук у меня прямо-таки выхватил. Размотал я портняжку, протягивая ему, а сам гляжу на него снизу вверх. Но он заржал, заржал по-своему и опять за автомат хватается. Остальные ржут. С тем помирному и отпили. Только этот чернявый, пока дошел до дороги, раза три оглянулся на меня, глазами сверкает, как волчок, злитесь, а чего? Будто я с него сапоги снял, а не он с меня?

Что ж, браток, деваться мне было некуда. Вышел я на дорогу, выругался страшным куражом, воронежским матом и шагнул на запад, в плен!.. А ходок тогда из меня был неуклюжий, в час по километру, не больше. Ты хочешь вперед шагнуть, а тебя из стороны в сторону качает, возит по дороге, как пьяного. Прошел немного, и догоняет меня колонна наших пленных, из той же дивизии, в какой я был. Гонят их человек десять немецких автоматов. Тот, какой впереди колонны шел, поравнялся со мною и, не говоря худого слова, наотмашь хлестнул меня рукой автомата по голове. Упал я, — и он пришел бы меня к земле очереду, но наши подхватили меня наизусть, затолкали в середину и с полчаса вели под руки. А когда я очухался, один из них шепчет: «Божье тело упаси падать! Или из последних сил, а не то убьют». И я из последних сил, но пошел.

Как только солнце село, немцы усадили конвой, на грузовую подкинули еще человек двадцать автоматов, погнав нас ускоренным маршем. Сильно раненные на нас не могли поспевать за остальными, и их пристреливали прямо на дороге. Двое попутались бежать, а того не узнал, что в лунную ночь тебя в чистом поле черт-те сколько видно, ну, конечно, и этих постреляли. В полночь пришли мы в какое-то полуосвоенное место. Ночевать загнали нас в черкесь с разбитым куполом. На каменном полу — ни клочка соломы, а все мы без пижамы, в клочках гимнастерок и штанах, так что постелить и разу нечего. Кое на кое даже и гимнастерок не было, одни бязевые исподние рубашки. В большинстве это были младшие командиры. Битая и гимнастерки они посымали, чтобы их от рядовых нельзя было отличить. И еще артиллерийская прислуга была без гимнастерок. Как работали возле орудий растеленные, так и в плен попали.

Ночью пошел такой сильный дождь, что все мы промокли как рыбы. Тут купол свесло тяжелым снарядом или бомбой с самолета, а тут крыша вся нацело побила осколками, сухого места даже в лагере не найдешь. Так всю ночь и просиделись мы в этой церкви, как овцы в темном куте. Среди ночи слышу, кто-то трогает меня за руку, спрашивает: «Товарищ, ты не ранен?» Отвечаю ему: «А тебе что надо, браток?» Он и говорит: «Я — военврач, может быть, могу тебе кое-нибудь помочь!» Я пожаловался ему, что у меня левое плечо скрипит и шумит и ужасно как болит. Он твердо так говорит: «Сымай гимнастерку и нижнюю рубашку». Я снял все это с себя, он и начал руку в плече прощупывать, своими тонкими пальцами, да так, что я света не видел. Скрипило зубами и говорю ему: «Ты, видно, ветеринар, а не людской доктор. Что же ты по большому месту давишь так, бесцеремонный ты человек?» А он все шуршит и лобно так отвечает: «Двое дело помалкивать! Тоже мне, разговаривать затеял. Держись, сейчас еще больнее будет». Да с тем как дернет мою руку, аж красные искры у меня из глаз посыпались.

Опоминился я и спрашиваю: «Ты что же делаешь, фашист несчастный? У меня рука вдребезги разбитая, а ты ее так ругаешь». Слышу, он засмеялся потихоньку и говорит: «Думаю, что ты меня ударишь в спайкой, но ты, оказывается, смиренный парень. А рука у тебя не разбита, а выбита была, вот я ее на место и поставил. Ну, как теперь, легче тебе?» И в самом деле, чувствуешь по себе, что боль куда-то уходит. Поблагодарила его душевно, и он дальше пошел в темноту, потихоньку спрашивает: «Раненные есть?» Вот что значит настоящий доктор! Он и в плену, и в потемках свое великое дело делает.

Беспокойная это была ночь. До ветру не пукаешь, об этом старший конвой предупредил, еще когда попарно загонали нас в черкесь. И как на грех, предисловию одному из божьих ангелов из наших выйти по нужде. Крепился-крепился он, а потом заплакал: «Не могу», — говорит, — оскверняю святой храм! Я же верующий, я христианин! Что мне делать, братина?» А наши, знаешь, какая парод! Они смеются, другие ругаются, третьи всякие шуточные советы дают. Развеселили он всех нас, а кончался этот каинский вечер даже плохо: начался от стучать в дверь и просить, чтобы его выпустили. Ну, я допросился: дал фашист через дверь, но всю ее ширину, длинную очередь, и богомолца этого уби, и еще трое человек, а одного тяжело ранил, и утром он скончался.

Убитых сложили мы в одно место, прислали все, притихли и призадумались: начало-то не очень веселое... А немкого погодя заговорили вполголоса, зашептались кто откуда, какой области, как я плен попал: а темные товарищи из одного взводили знакомцы из одной роты встали, начали один одного потихоньку окликать. И слышу я рядом с собой та тихий разговор. Один говорит: «Если заша, перелом, как гнать нас дальше, не выстроит и будут выкалывать комаров, коммунистов и евреев, то ты, извини, не прайся! Из этого дела у тебя ничего не выйдет. Ты думаешь, если фашисты снял, так за рядового сойдешь? Вылет! Я за тебя отсечь не намерен, первый укажу на тебя! Я же знаю, что ты — мунист и меня агитировать вступи в партию, вот и отвечаю за свои дела», — говорит близкий ко мне, какой рядом мне сидит, слева, а с другой стороны не чей-то молодой голос отвечает: «Лясет, подозревал, что ты, Крыжнев, нехотел человек. Особенно, когда ты отказывался идти в партию, ссылаясь на свою неграмотность. Но никогда я не думал, что ты жешь стать предателем. Ведь ты же окликал коммунистов?» Тот лениво так отвечает своему взводному: «Ну, окончил, и что из этого?» Долго они молчали, потом, по голосу, взводный тихо так говорит: «Не выдвигай меня, товарищ Крыжнев». А тот засмеялся тихонько. «Товарищи», — говорит, — останься за линией фронта, а я тебе не товарищ, и ты меня не проси, все равно укажу на тебя. Своей рубашки к телу ближе».

Замолчали они, а меня одною волной от такой полноты. «Нет, — думаю, — не дам я тебе, сукуе, сыну. Выдать своего командира! Ты у меня из этой церкви не выйдешь, а вытнут тебя, как пада, за ноги!» Чуть-чуть рассвело — вижу: рядом со мной лежит на спине мордатый парень, руки за голову закинута, а около него сидит в одной исподней рубашке, колени обнял, худенький такой, курносенький парнишка, и очень собою бледный. «Ну, думаю, не справится этот парнишка с таким толстым мерлом. Придется мне его бончать».

Тронул я его рукой, спрашиваю шепотом: «Ты — взводный?» Он ничего не ответил, только головою кивнул. «Этот хочешь тебя выдать?» — показывая я на лежащего парня. Он обратило головою кавому. «Ну», — говорю, — держи ему ноги, чтобы не брыкался! Да поживей!» — а сам ушел на этот парня и замерил мои пальцы у него на локте. Он и крикнуть не успел. Подержал его под собой минут несколько, приподнял. Готов предать, и зыме на боку!

До того мне стало несхорошо после этого, и страшно захотелось руки помыть, будто я не человека, а какого-то гада ползучего душил... Первый раз в жизни уби, и то своего... Да какой же он свой? Он же хуже чужого

Большой разбег

Микола УПЕНИК

Эти дни мне
было приятно
начало года — от
красной точки наших
жизни.

...Февраль в Донбассе выдался суровым,
как бы подернутым, что украинцы привыкли
называть «зимой». Снег был беспредельным,
иногда шел, иногда морозил и был ко-
роток по степи сибирской.

Дорог было мало — Македония покрывалась
только вьюгой. Деревья на обочинах
были голые, обледеневшие сосульками.
Каждое дерево было по реке, закопан-
ной в снег. Но днем и ночью
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.
Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Дороги шли, шли, шли, шли, шли, шли, шли,
идея, усталая, таинственная гуляла по степи.

Труженики укра-
инского села стре-
мится так вести свое
хозяйство, чтобы не
оставалось «белых

пятен» на артельных картах. Вот в Сами-
ле, расположенной над быстрой рекой Му-
рафой, проживают зажиточные и рачитель-
ные люди. И душой местного колхоза
справедливо называют небольшую, но ак-
тивно действующую партийную организа-
цию. Тринадцать коммунистов, объединив
вокруг себя дружный коллектив, неустан-
но двигают вперед свою артель.

Когда закончилась горячая пора в полях,
здесь провели открытое партийное собра-
ние. Коммунисты вынесли на обсуждение
тему хозяйственного года. Председателю
правления артели было что сказать. Он со-
общил, что с каждого гектара собрано по
двадцать с половиной центнеров зерна,
а в перспективном плане значилось 16,9;
выкурум — по 30, сахарной свеклы —
по 210 центнеров, овощей — вдвое больше,
чем предполагалось, а от каждой коровы
в среднем надоили по 3.100 килограммов
молока. Превышено задание и по произ-
водству мяса.

Спокойно, но-хозяйски обсудили тружени-
ки все свои дела, посоветовались и реши-
ли: в будущем году достигнуть уровня,
намеченного на последний год пятилетия.

Вот какие планы строит в винницком
селе Саника над Мурафой...

Республика встречает Новый год.

Из Приднестровья и Донбасса, Крыма и
Карпат приходят радостные вести — тру-
довые рапорты Отчизне.

Несколько месяцев назад на шахте № 2
«Северная», возле Краснодона, коллектив
забойщиков решил: сверх сменной нормы
каждый будет выдвигать по тонне угля.

Инициаторами были горняки, где бригади-
ром Николай Майор. От шахты в шахте,
как на легких крыльях, полетела весть
об этом замечательном подвиге. Ведь в этом
пятилетии Донецкому бассейну надо намно-
го увеличить добычу угля. Шахтеры «Се-
верной» успешно завершили год и в эти
дни шлют Родине сверхплановые отчеты.

Наш Донбасс уверенно берет разбег, что-
бы в будущем его не упрекали в отставани-
и. Да, именно об этом говорили мы в
шахте «Пролетарская-Брута» с
молодым забойщиком Григорием Адамченко.

В шахтерский край все больше хлопот
едет для того, чтобы еще ярче загорелись
над копями звезды славы. Семьдесят ты-
сяч добровольцев с комсомольскими путе-
вками теперь живут и трудятся в Донбассе.

Великими подарками Отчизне-матери
встречают Новый год неутомимый Харьков
и «второй Донбасс» — Волынь. Будущую
огненную реку в Запорожье и Днепротер-
овские. Нескончаемым потоком летят
нефть прозаического Борислава. Дымят
запруды Львова, прожигаясь с веком, но
ставшего моложе при Советской власти.
Светлыми домами поднимается прекрасный
Киев — город-сад и город-труженик.

Украина расцветает все быстрее. Залог
ее новых трудовых свершений — дружба
с нашими республиками-сестрами, и пре-
жде всего с сестрой дорогой Россией, подни-
мая руками Ленина великий старт свободы.

За годовой движется година.

Мы идем в грядущее, друзья...

Как ты изменился, Украина!

Труженица славная моя!

Нам расти и крепнуть год от году,

Радоваться нивам золотым.

Партия и русскому народу

Счастием мы обязаны своим.

Мы идем дорогой единой,

И, как все советские края,

Расцветай, родная Украина,

Труженица славная моя!

г. Киев.

Рисунок М. Карповского.

ЖИТЬ И СТРОИТЬ

Ионас ШИМКУС

Это происходило
весной 1939 года.
Друг мой юности
Скаудис, пытающийся
лет проработавший

народным учителем в Таураском уезде,
недалеке от Клайпеды, приехал в Бау-
на и зашел ко мне. В первую мину-
ту я не узнал его: настолько он из-
менился. На лице учителя застыли обида
и горе. Но я понял его настроение. То-
гда весь литовский народ переживал та-
кое испытание: гитлеровская Германия от-
торгла от Литвы Клайпедский край.

Скаудис постигло еще и личное не-
счастье. Много лет он учительствовал по
деревням, некогда, отказывая себе в са-
мом необходимом, откладывал гроши, чтобы
на старости лет иметь свой скромный угол,
чтобы не гонялся его с квартирой на квар-
тиру. На свои сбережения он только что
выстроил тогда небольшой домик. Но домик
его превратился в пепел. Рядом с пожари-
щем Скаудис увидел шест с приколочен-
ной доской, на которой значилось не-
мецкая надпись: «Фольксархе» (нацио-
нальная арка). Внизу свастика. Это было
делом рук гитлеровских молодежников, ста-
вших Скаудиса. Он всегда развешивал тру-
довую ленту своей ордена, что германский
фашизм является злейшим врагом литов-
ского народа.

Скаудис глядел на меня и ничего не
видел. Глаза его буждали где-то далеко,
словно в поисках какой-то твердой опоры.
Когда мы поделились своими мыслями по
поводу общего горя и его личной беды, он,
задумавшись, сказал:

— То, что превратилось в пепелище мой
домик, — это еще полгоря. Уже, что
весь литовский народ живет возле большо-
го горя, ведущего к западу на восток.
Эти рыцари свастик могут пустить крас-
ного петуха по всей нашей стране...

И, продолжая свои раздумья, он говорил:
— Какое было бы великое счастье, если

бы наш народ освобод-
ился от вечной и
страшной угрозы с
Запада. Вот началось
бы жить...

С той поры минуло много лет. Нет
больше в живых моего друга. В первые
дни войны гитлеровцы схватили и рас-
стреляли его...

С древних времен стояли у дорог Лит-
вы деревянные «смуляны» — распы-
лители. Это были символы горькой нужды,
угнетения, бесконечной покорности и уни-
жения. Поддерживая эксплуатацию, рели-
гия учила народ: если тебя ударят по ще-
ке, подставь другую... Примерно в таком
положении и находился литовский народ.

Жить без чувства собственного достои-
нства, в постоянном страхе, жить без прав-
ды, без луча надежды на лучшее буду-
щее — такова была доля литовца.

Если бы не помощь со стороны народов
великого Советского Союза, и прежде всего
со стороны русского народа, Литва не толь-
ко не была бы возвращена ее древняя сто-
лица Вильнюс и ее единственный порт на
Балтике — Клайпеда, но и не была бы угро-
за потери суверенитета страны, гибели все-
го литовского народа, его культуры.

Недавно в Советскую Литву приехали
погостить литовцы из Южной Америки,
эмигрировавшие из родных мест при бур-
жуазной власти. Они смотрели и не мо-
гли нарадоваться.

— Даже представляя себе литовскую
действительность в самых радужных кра

ПЛЕНУМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РУМЫНСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

БУХАРЕСТ, 30 декабря. (ТАСС). Как сообщает печать, 27—29 декабря состоялся пленум Центрального Комитета Румынской рабочей партии, на котором были рассмотрены следующие вопросы:

1. Проект государственного плана на 1957 год.
2. Проект государственного бюджета на 1957 год.
3. Улучшение системы заработной платы.
4. Изменение порядка создания центрального фонда сельскохозяйственных продуктов.

Доклад по вопросам, внесенным в повестку дня пленума, и о задачах партийных организаций сделал тов. Г. Георгиев. Затем по первым трем вопросам выступили тт. Киву Стойка и Георге Апостол.

Пленум установил, что проекты государственного плана и государственного бюджета на 1957 год, которые будут представлены Советом Министров на утверждение Великого Национального собрания, соответствуют нуждам экономического и культурного развития Румынской Народной Республики.

Решено, что одновременно с дальнейшим развитием промышленности, производящей средства производства, необходимо сосредоточить усилия на развитии сельского хозяйства и производства товаров широкого потребления. Нужно увеличивать долю национального дохода, предназначенную для потребления и повышения жизненного уровня за счет сокращения расходов на финансирование государственного фонда капитализации.

Соответствующие поправки в директивы второго съезда Румынской рабочей партии по второму пятилетнему плану будут предложены Центральным Комитетом на одобрение всех партийных организаций.

Пленум утвердил предложения, касающиеся улучшения системы заработной платы, осуществление которой приведет к росту в 1957 году среднего заработка рабочих и служащих.

В целях стимулирования сельскохозяйственного производства и улучшения снабжения трудящихся сельскохозяйственными продуктами пленум принял решение о создании центрального фонда пшеницы, кукурузы, ржи, подсолнечника, картофеля, молока путем закупки и контрактирования. Одновременно решено повысить заготовительные цены на мясо.

Руководствуясь принципом демократического централизма в государственной и хозяйственной жизни, пленум определил ряд мер, направленных на устранение чрезмерного централизма, улучшение и упрощение планирования производства, увеличение прав и функций народных советов и руководств социалистических предприятий в сельскохозяйственных предприятиях, на стимулирование творческой инициативы масс.

Пленум выразил уверенность, что принятые решения вызовут новый подъем в деятельности трудящихся в области увеличения промышленного и сельскохозяйственного производства, роста производительности труда, проведения режима экономии во всех отраслях хозяйственной жизни и управления.

ТЕЛЕГРАММА Египет Губернатору Порт-Саида

От имени жителей Сталинграда горячо поздравляю Вас лично и жителей Порт-Саида с освобождением Вашего города от войск иностранных интервентов. Население Порт-Саида внесло новую славную страницу в историю борьбы египетского народа против чужеземных захватчиков и своей мужественной патристической борьбой способствовало поражению агрессора в Египте.

Жители Сталинграда вместе с египетским народом возлагают должное бессмертное подвигам лучших сынов и дочерей Египта и от всего сердца желают Порт-Саиду быстрее залечить тяжелые раны, нанесенные войной, и с новыми силами приступить к мирному созидательному труду на благо и процветание Египетской Республики.

А. ДИКИН.
Председатель исполкома городского Совета Сталинграда.

Окончание переговоров между делегацией ЦК Союза коммунистов Югославии и ЦК Польской объединенной рабочей партии

ВАРШАВА, 30 декабря. (ТАСС). Закончили переговоры между делегацией Центрального Комитета Союза коммунистов Югославии и делегацией Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии. В коммюнике, опубликованном после переговоров, говорится, что были обсуждены вопросы о путях развития социализма. Много внимания было уделено вопросу о роли партии в руководстве социалистическим строительством.

Делегация Центрального Комитета Союза коммунистов Югославии выехала из Варшавы на родину.

Заявление президента Тито редактору газеты «Борба»

БЕЛГРАД, 30 декабря. (ТАСС). По сообщению бездрожного радио, сегодня газета «Борба» посвящает страницу беседе президента Тито с редактором газеты. В беседе президент Тито останавливается на итогах истекшего 1956 года и перспективах наступающего 1957 года для международного и внутриполитического положения Югославии.

ЗАМЕТКИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕМЫ

Как седа в лужу одна газетная утка

Известно, что дружеские отношения между Советским Союзом и арабскими странами служат делу укрепления независимости этих стран, делу мира на Ближнем Востоке. А это явно мешает агрессивным кругам на Западе, не отказавшимся от попыток восстановить колониальные порядки в ближневосточных странах. Вот почему дипломатия и пропаганда империалистических держав на Ближнем и Среднем Востоке лезут из кожи вон, пытаются оклеветать Советский Союз, извратить его миролюбивую внешнюю политику.

Клеветническая кампания против Советского Союза не принесла успеха империалистам. Арабские народы преисполнены благодарности Советскому Союзу за его благородную поддержку их борьбы за независимость и крепят дружбу с советским народом.

Но клеветники отнюдь не сложили своего отравленного оружия. Они прибегают к новым, обходным манерам, стараются во что бы то ни стало посеять раздор между арабскими странами. Образчиком таких маневров могут служить очередные измышления, появившиеся на сей раз в реакционной израильской печати.

28 декабря буржуазные израильские газеты опубликовали на видном месте сообщения о переговорах, которые будто бы ведутся между Советским Союзом и Израилем. Газета «Ал гашимар» сообщает, например, будто посол Израиля в СССР Авидар имел на днях беседу с заместителем министра иностранных дел Советского Союза Семеновым, в ходе которой последний «выразил надежду, что вопрос о поставках советской нефти Израилю вскоре найдет свое разрешение».

Другие газеты, повторяя это измышление, сопровождают его разглашением сведений о якобы «демонстрационных шагах СССР», направленных против Египта.

Нетрудно убедиться в том, что подобные «сообщения», подаваемые в сенсационном духе некоторыми израильскими газетами, являются просто выдумкой. Ведь беседа тов. Семенова с израильским послом не могла состояться хотя бы потому, что тов. Семенов уже полтора месяца болен и не мог вести никаких переговоров.

Как видно, клеветники так спешили запустить свою очередную газетную утку, что не потрудились даже навести элементарные справки. И, вдобавок, два раза — краем, утка немедленно села в лужу вместе со своими авторами.

Единственным результатом этой затеи будет то, что в арабских странах немало посягнутся на подлинный вопросник клеветников. Действия этих клеветников вызывают законное возмущение прогрессивных сил и в самом Израиле.

В. ВОРОВСКИЙ.

Коротко

Центральный Комитет Коммунистической партии Австрии принял решение о созыве XVII съезда партии с 28 февраля по 3 марта 1957 года в Вене.

За этот год в Китае было завершено строительство и сдано в эксплуатацию более 140 новых важных предприятий из числа 620 предприятий, строительство которых велось в этом году и будет продолжаться в будущем.

Численность населения Франции составляет в настоящее время 43,787 тысяч человек (на 346 тысяч человек больше, чем на 1 января 1956 года).

По предварительным данным, в 1956 году в США было совершено 2,534 тысячи серьезных преступлений — на 267 тысяч больше, чем в предыдущем году.

Торжественная встреча

Утренний туман плотной пеленой окутал Японское море. Украшенный флагами расцветивания, мощный морской буксир «Менделеев» медленно движется по водной глади. Вскоре должна произойти встреча с теплоходом «Грузия», на котором возвращаются на Родину с победой на XVI Олимпийских играх советские спортсмены.

Вот в молочной белизне утра вырисовываются контуры огромного океанского судна. Это «Грузия». Спортсмены, собравшиеся на палубах теплохода, радостно приветствуют встречающих. «Менделеев» и «Грузия» обмениваются троекратными гудками.

Буксир швартуется к борту теплохода. По трапу поднимаются представители партийных, советских и профсоюзных организаций Приморского края.

Нашим спортсменам есть чем гордиться. Они привезли стране хороший новогодний подарок. Ими завоевано 37 золотых, 29 серебряных, 32 бронзовых медали. Команда набрала 622 очка, завоевав первенство на XVI Олимпийских играх.

Вместе с советскими спортсменами на теплоходе «Грузия» возвращаются на свою родину спортсмены Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Албании.

У входа в зал Петра Великого «Грузия» встречает отряд кораблей Тихоокеанского флота. Снова звучат приветственные гудки. Военные корабли разворачиваются и эскортируют теплоход в бухту Золотой Рог.

Советские спортсмены возвратились на Родину

Раздвигая льдины, теплоход медленно движется вдоль бухты. На всех судах, стоящих у причалов, развеваются флаги расцветивания. Берег усеян жителями Владивостока.

В четвертом часу «Грузия» швартуется у причала морского пассажирского вокзала. Громом аплодисментов встречают собравшиеся победители Олимпийских игр.

На прикормочной площадке, где состоялся многолюдный митинг, от имени Приморского края и Владивостокского городского комитета КПСС тов. А. С. Вирюков.

На трибуне — Лариса Латынина. — Наказ Родины и всех советских людей, — говорит она, — нами выполнен: победа на XVI Олимпийских играх одержана! Теперь мы снова возвращаемся к своим повседневным делам — работе, учебе и творчеству. Спасибо, дорогие друзья, за эту хорошую, теплую встречу. С наступающим Новым годом, товарищи!

С теплыми приветственными словами выступает руководитель чехословацкой спортивной делегации Рихард Нейхлеб.

Бурными аплодисментами участники митинга встречают выступление Владимира Куца, рассказавшего о XVI Олимпийских играх.

Завтра утром двумя специальными поездами спортсмены отправятся в Москву.

В. СОРОКИН.
г. Владивосток, 30 декабря.

Ледокольный паром «Дружба»

ТАЛЛИН, 30. (Корр. «Правды»). У причала гавани стоит морское судно необычного вида. На его борту красуется название «Сыбир», что в переводе с эстонского значит «Дружба». Так назвали ледокольный паром судостроители новинку своего производства — морской паром ледокольного типа.

Тысячи рыбаков и животноводов, рабочих и служащих живут на островах. В зимнее время, когда особенно бурна и капризна Балтика, они длительное время бывают отрезаны от материка. Между материком и крупнейшими эстонскими островами — Саарема и Хийума — переправу поддерживают маломощные паромы. С наступлением ледовой обстановки их рейсы прекращаются. В своих наказах избиратели, живущие на островах, настоятельно просили депутатов помочь установить наденную круглогодичную переправу. Правительством республики обратилось к ленинградским судостроителям с просьбой создать мощные паромы ледокольного типа.

Ленинградцы горячо откликнулись на просьбу эстонских друзей. Сегодня в Таллине состоялась передача паромов Эстонскому морскому пароходству.

Сегодня к полудню семья доктора технических наук Сергея Александровича Медведева соберется вместе со

В ПАМЯТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ВСТРЕЧИ

ЛЕНИНГРАД, 30. (Корр. «Правды»). В ночь на 1 января 1918 года в Петрограде, в актовом зале быв. Михайловского артиллерийского училища, собрался для встречи Нового года рабочий Выборской стороны.

Время было суровое. Встреча Нового года совпала с моментом отъезда красногвардейских отрядов на фронт. И вот среди рабочих пронесся слух, что вместе с ними встречает первый Новый год первого в мире Советского государства трудящийся будет В. И. Ленин.

В. И. Ленин приехал вместе с Н. К. Крупской. Огромный энтузиазм охватил всех собравшихся, когда они увидели родного Ильича. Ленин сердечно поздравил с рабочими. Пройдя к эстраде сквозь плотный коридор людей, так как каждому хотелось поближе увидеть любимого вождя. Ленин произнес речь. Он говорил о первых успехах Советской власти и о том, что необходимо сделать, чтобы укрепить ее.

Во время скромного чаепития Ленин обратился с краткой речью к отправлявшимся на фронт. Он говорил о великом будущем Советской страны.

Воследствии Н. К. Крупская писала, что Владимир Ильич сохранил очень теплое воспоминание об этой встрече.

В память об этом историческом событии сегодня в актовом зале на фасаде здания бывшего Михайловского артиллерийского училища по улице Комсомола, 23 были установлены мемориальные доски.

В актовом зале собрался трудящийся Калининского района. Звучит Государственный гимн СССР. Спалает покрывало с мемориальной доски.

Словом берет старая большевичка М. Свешникова.

— Мне выпало счастье, — говорит она, — вместе с другими рабочими Выборской стороны встречать 1918 год вместе с В. И. Лениным. Я никогда не забуду простоты и скромности нашего родного Ильича, великого вождя, который всегда был тесно связан с народом.

Затем собравшиеся вышли на улицу. Здесь состоялось открытие второй мемориальной доски, на мраморе которой написано, что в этом здании 31 декабря 1917 года (13 января 1918 года) В. И. Ленин выступил на новогоднем вечере перед рабочими и красногвардейцами Выборской стороны.

Впервые на советской земле

Сегодня к полудню семья доктора технических наук Сергея Александровича Медведева соберется вместе со

своими гостями за новогодним праздничным столом.

Из семьи членов этой семьи четверо встретят Новый год на советской земле впервые в жизни. Сергеев Александрович, уроженцу Тифлиса, было три года, когда его родители эмигрировали за границу. Шли годы. Сергей учился, работал, похоронил отца, получил ученое звание, обзавелся своей семьей.

Он и его жена знали о Советском Союзе только с чужих слов.

Когда появилась возможность выписывать и покупать советские газеты, журналы и книги, молодые Медведевы выделили часть своего бюджета на приобретение русской советской литературы.

В Париже, где Сергей Александрович жил с матерью Ольгой Константиновной и женой Марией Тимофеевной, семья стала прибывать. Появился сын Костя, потом дочь Наташа.

Дети подрастали, и старшие стали все чаще рассказывать им об их настоящей родине. А в начале 1956 года все чаще в семье возникали разговоры о необходимости вернуться на Родину — в СССР.

Сергей Александрович, беседа с советскими предста-

вителями во Франции, говорил, что готов поселиться с семьей в любом городе, только бы иметь возмож-

но знакомым им французским языком.

Бабушка сказала, что это поэт Ив Монтан, приехавший в Советский Союз в гости из Парижа.

А спустя несколько дней случилось так, что семья Медведевых познакомилась с известным французским певцом.

— Выходят, что мир не так уж широк, — сказал Монтан Марии Тимофеевне при знакомстве. — Жили столько лет в Париже, а познакомиться в Москве.

Он сажает на колени Наташу, очень довольный тем, что с ней можно беседовать без переводчика.

— Вы учите, ребята? Сегодня я получила отметки за вторую четверть, — сообщает Наташа. — У меня все пятёрки. Только одна четверка за классик.

— Мы будем первый раз встречать Новый год в Москве, у нас дома уже есть елка, — сообщает ребята.

Монтан тоже впервые встретит Новый год в советской столице, у него в номере стоит разукрашенная русская елка.

Артист желает всем счастливого Нового года и надписывает на память свою книгу «Солнцем полна голова».

Сегодня все три поколения семьи Медведевых, ставшие советскими гражданами, радостно встречают Новый год под московским небом.

М. ПОЛЯНОВСКИЙ.

На снимках: 1. В семье Медведевых готовится к встрече Нового года. 2. Ив Монтан с Наташей и Костей Медведевыми.

Фото М. Поляновского.

ЧЕХОСЛОВАККИЕ ГОСТИ В МОСКВЕ

Специальным поездом из Праги вечером 30 декабря в Москву прибыло свыше 350 чехословацких туристов. Среди них — молодые рабо-

щие, крестьяне, врачи, педагоги, студенты.

В советской столице гости проводят новогодние праздники, примут участие в праздничных вечерах, устраиваемых в рабочих клубах и дворцах культуры. В Московском государственном университете, Высшем техническом училище и других вузах.

Друзья из Чехословакии осматривают достопримечательности Москвы, побывают в Кремле и 3 января выедут в Ленинград. (ТАСС).

На снимке: группа чехословацких туристов, прибывших в Москву на пароходе Киевского вокзала. Фото В. Володина.

Праздник школьников во Дворце спорта

«На елку во Дворец спорта» — такие таблички 30 декабря появились на московских троллейбусах. Шумные, веселые пассажиры ехали к Центральному стадиону имени В. И. Ленина на первый организационный турнир новогодних слесарей.

Заполненный огромный зал. Впервые на новогоднем празднике одновременно здесь собралось так много ребят — свыше 12 тысяч. Дети с восторгом смотрят на сверкающую ледяную арену, на гирлянды красивых разноцветных фонарей.

...Вспыхивает яркий свет, и на тропе ледовид под восторженные возгласы юных зрителей выезжает Дед Мороз.

У елки Дед Мороз встречается со Снегурочкой и нерами. Они зажигают елку, самую высокую в Москве. На чьей 20 метровой елке она от земли. У елки начинается представление сказки-феерии.

Во время зимних каникул во Дворце спорта побывало более полумиллиона школьников. Вместе с ними представления будут смотреть и родители.

О работе городского пассажирского транспорта в ночь с 31 декабря 1956 г. на 1 января 1957 г.

В ночь с 31 декабря 1956 г. на 1 января 1957 г. работа трамвая, троллейбуса и автобуса будет продолжена до 5 часов утра; с 1 часа ночи движение трамвая, троллейбуса и автобуса будет производиться с интервалами 15—20 минут.

Легковые такси работают круглосуточно. С 31 декабря 1956 г. на 1 января 1957 г. метрополитен работает до 2 часов ночи.

1 января 1957 г. метрополитен, трамвай, троллейбус и автобус работают с 6 часов утра до 1 часа ночи.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ МОСКВЫ (находясь в театрах: дневных — в 12 час., вечерних — в 7 час. 30 мин.)

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — днем — Вахтанговский фонтан; вечером — Мариинский театр — оперы — Шеллунин; вечером — Мариинский театр — оперы — Шеллунин; вечером — Мариинский театр — оперы — Шеллунин.

МАХАТ им. ГОРЬКОГО (прозвучит Художественного театра, 3) — днем — Синяя птица; вечером — 3а два: (Петровка, ул. Москвитина, 3) — днем — Итальянский театр; вечером — Платон Кречет.

МАЛЫЙ ТЕАТР — Сердце не камень.

ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — Ночной перелет.

ТЕАТР им. Ент. ВАХТАНГОВА — днем — Олень Душман; вечером — Шестой этаж.

ТЕАТР им. МОССОВСКОГО — Лиза Миланович.

ТЕАТР им. В. МАЯКОВСКОГО — днем — Спрятанный на балконе; вечером — Собака на сене.

ФИЛИАЛ ТЕАТРА СОВЕТСКОЙ АРМИИ — днем — Москва, Кремль; вечером — Уничтожение стрелковой. МАЛЫЙ ЗАЛ — в 12 час. — Оты и сын.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР ТРАНСПОРТА — в 10 час. 30 мин. и в 3 часа — Машинный вечерок — Хаванская. Начало в 8 час.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. А. С. ПУШКИНА — в 10 час. 30 мин. и в 2 часа 30 мин. — Аленький цветочек; вечером — Дана-незданка.

ПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ: 1. 1-11-56: Промышленность, транспорт и товарооборот — Д 3-11-01; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Иностранцы отдают — Д 3-11-07; Стран народной демократии и искусства — Д 3-11-03; Прессы — Д 3-10-81; Науки, школ и вузов — Д 3-10-80; Военного — Д 3-37-43; Пресс-бюро — Д 3-15-00; Секретариата — Д 3-15-54; Отдела объявлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.